

Вступление войск антигитлеровской коалиции в Германию и его влияние на внутривнутриполитическую жизнь страны.

Вполне естественно, что вступление войск антигитлеровской коалиции на территорию Германии оказало сильное влияние на политическую жизнь страны. В стране, как известно, действовали достаточно активно антифашистские организации, хотя антифашистское движение подавлялось гитлеровским террором, но теперь, в новой политической обстановке, на процесс возобновления политической активности немецкого народа, несомненно важным для начала было знать цели и задачи Атлантической хартии, которая была принята 14 августа 1941 г. в результате достигнутых договоренностей между У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом. Атлантическая хартия состояла из восьми пунктов и определяла общие принципы национальной политики США и Англии. Позже к Атлантической хартии присоединился Советский Союз.

Вполне понятно, что присутствие вооруженных сил союзников антигитлеровской коалиции оказало влияние на процесс возобновления политической активности немецкого народа. Важным для начала новой демократической жизни было создание в период агонии фашистского режима антифашистских комитетов. К сожалению, ни в отечественной, ни в западной исторической литературе не приводились точные сведения ни о размахе, ни о целях и задачах этих различных по своему политическому составу антифашистских организаций. Указывается только, что большой популярностью пользовалось требование борьбы за демократическую Германию. Создавались многочисленные антифашистские комитеты, но, как пишет историк ФРГ Клесман, за небольшим исключением деятельность антифашистских комитетов была запрещена или они интегрировали в новые создававшиеся оккупационными властями органы само-

управления, или даже политические партии и профсоюзы. Та-ким образом, можно сделать вывод, что восстановление профсоюзных организаций и образование политических партий проходило под сильным давлением и контролем оккупационных властей. Безусловно, рабочее движение являлось важной частью немецкой истории и традиций прошлого, что оказывало влияние на процессы возобновлявшейся политической активности немецкого народа. Несомненно важным для начала новой демократической жизни было создание в период агонии фашистского режима антифашистских комитетов. В течение длительного времени ни в отечественной, ни в западной литературе не приводилось точных сведений ни о размахе, ни о целях и задачах этих различных по своему политическому составу антифашистских организаций. Уже летом 1945 г., как пишет историк ФРГ Клесман, за небольшим исключением, деятельность антифашистских комитетов была в западных зонах запрещена или они интегрировали в новые создававшиеся оккупационными властями органы самоуправления, или даже партии и профсоюзы.

Первый профсоюз был образован в Кёльне, благодаря усилиям Ганса Бёкклера. Позже он стал руководителем зональных профсоюзов, а затем председателем «Свободного немецко-го профессионального Союза» (СНПС). Бёкклер был страстным сторонником единства профсоюзного движения. Он даже считал, что для обеспечения единства профсоюзного движения можно применять принуждение. Так посоветовал ему его ближайший сотрудник по профсоюзному движению Вернер Ганзен. Ганзен во время войны находился в Англии и хорошо знал жизнь английских профсоюзов /1/.

В Кёльне профсоюзная организация образовалась на основе выдвинутой Бёкклером программы из пяти пунктов. Эта программа была одобрена английским военным правительством как раз в тот день, когда заканчивала свою работу Потсдамская конференция, официально разрешавшая деятельность политических партий и профсоюзов в Германии /1/.

Выше указывалось, что председатель СНПС был сторон-

ником единства профсоюзного движения, но добиться этого он старался через создание местных профсоюзных организаций. Но он поспешил, то есть хотел сам определить процесс создания профсоюзов. Между тем ещё в августе 1945 г. появилось два объявления о том, что всякое создание профсоюзных организаций должно проходить фактически под надзором оккупационных властей. Всё это учитывалось в советских стратегических планах в отношении Германии, поскольку обсуждались альтернативы решения германской проблемы: решать ее в духе Потсдама или путем проведения всегерманских выборов, или иным путем. В рамках развития этих концепций завязывались узлы и совершались взлёты холодной войны до завершения образования военных блоков в 1955 г. Всё это естественно влияло на политическую жизнь страны. В марте 1947 г. Работала Московская конференция министров иностранных дел, на которой ни по одному центральному вопросу не было достигнуто соглашение. В это время президент Трумен произнёс перед конгрессом речь, которая вошла в историю под названием «Доктрины Трумена». Она была произнесена под влиянием успешно развивавшихся революционных событий в Греции и Турции, что создавало угрозу американским интересам в районе средиземного моря и на Ближнем Востоке.

Президент Трумен просил у конгресса финансовую и личную помощь, в которой была синдикалистская окраска: требование о роспуске Социалистического свободного профсоюза аргументировалось антикоммунистическими лозунгами, беспокойством удаления от центрального руководства профсоюзами. Умышленно дискутировались такие вопросы, как "кто может обеспечить нормальное функционирование отдельных профсоюзов (имелось ввиду - не под надзором центрального руководства)?» или «как будут обеспечены демократические принципы развития отдельно взятого профсоюза?». В действительности речь шла о том, чтобы добиться поступления денег от отдельных профсоюзов в кассу центрального руководства. И, далее, не дать возможности отдельным профсоюзам принимать самостоя-

тельно, без центрального руководства, решения, например, о забастовках.

В английской зоне оккупации были особенно острые споры о принципах организации профсоюзов. Подобное происходило в американской зоне с той же мотивировкой: борьба с антикоммунизмом, за последовательные демократические принципы.

Во французской зоне оккупации формирование профсоюзных организаций происходило с некоторым опозданием и в замедленном темпе.

В конечном счёте все участники антигитлеровской коалиции выразили желание проводить в отношении Германии «позитивную политику», вкладывая в это понятие и восстановление разрушенного, и строительство новой, демократической Германии. В осуществлении этой линии Советский Союз первым выработал концепцию её выполнения и располагал необходимым хорошо подготовленным персоналом.

Что касается Великобритании и США, то даже перед Потсдамской конференцией у них не было конкретных планов по осуществлению этой необходимой конструктивной политики. Дело в том, что США, Великобритания и Советский Союз вкладывали различный смысл в понятие демократизации Германии. В английской и американской зонах оккупации участники антифашистского движения не допускались к участию в строительстве демократической Германии. Поэтому между союзниками по антигитлеровской коалиции вскоре проявились глубокие противоречия. Политические лидеры Западной Германии боялись роста сепаратистских тенденций в отдельных землях, поэтому при обсуждении основного закона будущей ФРГ возникли политические споры. Проблемами будущей конституции занялись лидеры политических партий. Они предлагали свои варианты основного закона, и американский верховный комиссар Клей с тревогой констатировал, что каждый немец имеет свой вариант конституции в своём кармане. СДПГ, например, выступала за единое, централизованное немецкое госу-

дарство, а ХДС отстаивал принципы федерализма, которые особенно распространены были на юге страны, в Баварии.

Не менее горячие споры разгорелись по оккупационному статуту, то есть о том, какие права будут сохранять за собой западные оккупационные власти.

Американская военная администрация использовала Берлинский кризис для преодоления этих противоречий, ускорила процесс оформления документов сепаратистского государства.

На конференции глав правительств земель 21 - 22 июля 1948 г. в Рюденхайме, где был принят Франкфуртский документ, готовился раскол Германии.

В анализе причин обострения отношений между Востоком и Западом, то есть фактически причин холодной войны, ревизионисты исходят из того, что после окончания второй мировой войны США выступили на мировую арену как сильнейшая мировая держава и поставили перед собой задачу осуществления глобальных экономических целей с претензией на политическое руководство миром. Это угрожало безопасности Советского Союза и препятствовало ему восстанавливать разрушенную войной экономику страны.

8 мая 1949 г., в годовщину капитуляции Германии, конституция была принята голосами ХДС, СДПГ и свободных демократов. После ратификации 23 мая парламентами земель конституция вступила в силу. Военные правительства трёх западных оккупационных держав сложили свои полномочия, но их интересы представляла Союзническая верховная комиссия. Она просуществовала до 1955 г., когда был отменен оккупационный статут.

В августе 1949 г. состоялись первые выборы в западно-германский бундестаг, в результате которых ХДС/ХСС вышли победителями, получив 31% голосов. Правительство возглавил Конрад Аденауэр.

В советской зоне оккупации параллельно с образованием началось движение народного конгресса. Генеральная инициатива движения была подана сверху, тем не менее, она нашла до-

вольно широкий отклик в немецком народе. Однако процесс раскола Германии становился явью. В западных зонах запрещалась всякая активность и пропаганда идей народного конгресса за единство Германии, за восстановление национального государства.

Ещё с начала 1947 г. в советской зоне пропагандировалась идея национального представительства. В основе её лежала идея необходимости иметь немецкий представительный орган. Считалось, что так можно добиться осуществления своих требований, потому что и лидеры профсоюзов, и большинство партийных руководителей считали, что капитализм доживает последние дни (так заявил Бёкклер в 1946 г.). Эта ошибочная оценка политической ситуации проявлялась в дебатах, например, о национализации горнорудной промышленности. Из этих объёмистых требований профсоюзов к 50-м годам - годам высокой конъюнктуры и почти полной занятости - осталось только требование соучастия профсоюзов в руководстве производством. Требование национализации (социализации) уже в 1949 г. почти исчезло из требований профсоюзов. Требование соучастия профсоюзов в управлении производством сохранилось, очевидно, потому, что оно фактически являлось продолжением концепции хозяйственной демократии периода Веймарской республики. Требование соучастия профсоюзов поддерживало на опасном уровне состояние борьбы, как в отдельных предприятиях, так и в масштабе всей страны. У рабочего класса создавалась уверенность, что профсоюзы ведут борьбу за их интересы. Тем более, что с момента восстановления профсоюзов на производстве всячески доказывалась важность этих требований.

В этой борьбе профсоюзы завоевали важные позиции не только в советской, но и в западных зонах оккупации /2/.

Даже если конфликты между рабочими и предпринимателями будут происходить на провинциальном уровне, все равно, как показала практика в американской зоне оккупации, американская администрация будет оказывать решительное сопротивление требованию рабочих на соучастие в управлении про-

изводством. Когда в августе 1948 г. в Гессене после долгих споров закон о производственных советах был, наконец, выработан, американский верховный комиссар Клей изъял из него те разделы, которые регулировали соучастие производственных советов в принятии решений по экономическим вопросам. Клей всегда боялся, что закон о соучастии производственных советов в обсуждении таких вопросов усилит позиции профсоюзов против предпринимателей, которые и так слабы в результате проведенной денацификации. Клей также считал, что расширение прав производственных советов усилит позиции коммунистов в производственных советах и на производстве вообще. И ещё американскую администрацию тревожило то, что этот пример окажется заразительным и, что горняки Рура выступят с подобными требованиями /3/.

Борьба профсоюзов за соучастие в управлении производством принесла определенные результаты. Хотя этот вопрос не решен в ФРГ до сегодняшнего дня.

Очень важной была проблема репараций. Уже на конференции в Ялте она стала центральной проблемой в советской политике в отношении Германии.

В рамках сказанных выше планов союзников по антигитлеровской коалиции в отношении Германии, несмотря на их противоречивость и разнообразие, непосредственно после капитуляции Германии оставалась задача сохранения военного альянса и недопущения новой агрессии. Именно в связи с этим появилась идея расчленения Германии или установления долгосрочного контроля над её политической системой и экономическим потенциалом. Кроме того Германия должна была понести наказание за причиненный ущерб другим народам.

Но чрезмерное сокращение экономического потенциала Германии и большие суммы репараций вызвали новые споры между антигитлеровским альянсом, поскольку члены антигитлеровской коалиции имели различные планы на будущее Германии.

Что касается репараций с Германии, то обсуждение этого

вопроса проходило на Потсдамской конференции не так, как в Ялте. Если в Ялте обсуждалась и была названа фиксированная сумма репараций, которую должна была выплатить Германия, то на Потсдамской конференции получение репараций перекладывалось на зоны. Это означало, что каждая оккупационная держава свои претензии на репарации должна была удовлетворять за счет своей зоны и немецких заграничных активов. Кроме того, дополнительно Советскому Союзу полагалось 15% ненужного для мирного развития экономики промышленного оборудования с западных зон оккупации в обмен на продукты питания и сырье. Этот принцип получения репараций каждой оккупационной державой за счёт своей зоны оккупации был навязан США и означал фактически отказ от провозглашенного принципа экономического единства Германии. Отказ от экономического единства Германии нес в зародышевом состоянии многочисленные, позже возникавшие споры, и не только по экономическим, но и политическим вопросам. В конечном счете, это привело к расколу Германии. В конце концов, было реализовано требование профсоюзов о соучастии на паритетных началах (т.е. половина от предпринимателей, а половина от рабочих) в железной и сталелитейной промышленности. История этого случая связана с решениями Потсдамской конференции о разукрупнении больших концернов. Представители предпринимателей пытались с профсоюзами договориться о приемлемой форме разукрупнения, и в ходе этих переговоров предприниматели пошли на уступки. Было достигнуто соглашение об участии в управлении на паритетных началах. Так что это было завоевано профсоюзами почти без борьбы.

И всё же по сравнению с теми требованиями, которые вначале выдвигались профсоюзами, программа профсоюзов выполнена не была.

В немецкой исторической литературе ведутся по этому поводу дискуссии о «возможностях реставрации профсоюзного движения», о потерянных возможностях «новой организации профсоюзов и об объективных и субъективных факторах рабо-

чего движения».

К позитивному фактору этого периода в деятельности профсоюзов следует отнести позицию КПГ в этом вопросе.

В августе 1945 г. Вальтер Ульбрихт в одном из выступлений решительно выступил против партийно-политического нейтралитета профсоюзов и охарактеризовал такое требование боязнью определённых кругов объединённых сил рабочего класса. «Но это единство, - продолжал В. Ульбрихт, - зародилось в период единого фронта коммунистической и социал-демократической партий, а также в период совместной работы обеих партий и профсоюзов. Речь В.Ульбрихта была в определённой степени программной для советской зоны и означала создание фронта борьбы против ХДС и либералов (ЛДПГ). На практике это означало, что коммунисты, держа инициативу объединения в своих руках, обеспечат себе при объединении двух рабочих партий ключевые позиции в руководстве. В конце 1945 г. во время выборов в профсоюзные органы в городах, округах, землях и профсоюзное руководство зоны, резко проявилось отношение КПГ и СДПГ (восточная зона) к лояльности профсоюзов. При выборе делегатов от Большого Берлина В. Ульбрихт, хотя и неофициально, бросил клич: выбирать только коммунистов /4/.

Западные оккупационные власти, опасаясь усыпления роли профсоюзного движения, прилагали усилия к тому, чтобы направить его в определённое русло.

В этом плане можно рассматривать закон о производственных советах, принятый Союзническим контрольным советом в апреле 1946 г. Это был закон общего характера, выполнение которого зависело от силы и настойчивости профсоюзов преодолеть сопротивление предпринимателей и оккупационных властей. В рамках этого закона производственные советы сами определяли свои задачи, конечно, в рамках этого закона. Эта формулировка закона положительно воспринималась руководством СНПС. Считалось, что такая формулировка закона будет способствовать сплочению сил профсоюзов. В западных зонах

сначала преобладала негативная оценка этого закона. Считалось, что по сравнению с законом о производственных советах он ослабляет политическую силу профсоюзов (каждый проф-союз сам решает, как действовать) /6/.

В определённом смысле негативная оценка этого закона была оправдана. Руководство профсоюзов считало, что в западных зонах оккупации профсоюзам нужно вести борьбу на два фронта: с одной стороны, против быстро восстанавливающих свои силы предпринимательских союзов (монополий и так далее), с другой, против оккупационных властей, которые, несомненно, на практике будут применять закон в свою пользу: США и Советский Союз были едины в своём стремлении оставаться после окончания войны великими державами. Поэтому они стремились заключать соглашения, которые не ослабляли их могущество, и уклонялись от выработки планов, которые точно определяли бы будущую оккупационную политику. Это была дальновидная с их точки зрения политика: не сковывать свои действия при проведении оккупационного режима и оставлять простор для манёвра в целях упрочения и расширения своего влияния в Германии. Поэтому усилиями США и СССР полномочия Европейской совещательной комиссии никогда не были точно определены, она никогда не была наделена полномочиями по устройству послевоенного мира. Короче говоря, и США, и Советский Союз планировали бороться за создание на европейском континенте как можно больше угодных им режимов и не сковывать свои действия какими-то соглашениями. Отсутствие детализированной общей линии поведения давало возможность проводить самостоятельную линию в своей зоне оккупации и использовать для этого раскол рабочего движения (так поступали США). Важнейшим результатом работы Европейской совещательной комиссии явилось появление документа о капитуляции Германии. Холодная война непосредственно затрагивала Германию, и образование двух блоков связано с расколом Германии и расколом рабочего движения. Но причины холодной войны и конфронтации лежат гораздо глубже /5/.

Главной проблемой для США являлось создание необходимых условий использовать свой огромный экономический потенциал для обеспечения своего влияния на Центральную, Восточную Европу и дальше на Ближний Восток. Поэтому для США было крайне важным ослабить позиции Советского Союза в Польше, а потом уже и во всей Восточной Европе.

События в Польше негативно влияли на позицию США в Восточной Европе. Советский Союз смог добиться укрепления связей с дружественным ему польским правительством. В такой обстановке США сконцентрировали внимание на Западной Европе, Германии и Ближнем Востоке.

С другой стороны, с целью ослабления Советского Союза США отказали ему в крайне необходимом долларовом займе, срывая выплаты репараций с Германии и созданием Бизонии, то есть расколом Германии. Естественно, что Советский Союз не допускался к осуществлению контроля.

Состоявшаяся в Ялте в феврале 1945 г. конференция «Большой тройки» вызывает самые горячие споры в суждениях о её политических результатах и их последствиях. Одни исследователи утверждают, что её решения означали фактически выдачу Восточной Европы в руки большевизма. Достаточно распространённым является утверждение историков так называемой «ревизионистской школы США», трактующей достигнутые соглашения в Ялте как кульминационный пункт готовности Советского Союза к компромиссу с западными державами и как потенциальная альтернатива холодной войне. Противоположные суждения отражают различные взгляды и суждения о Ялтинской конференции принимавших в её работе политиков. Р. Шервуд в своей книге «Рузвельт и Гопкинс» пишет, что и президент США и его ближайшие советники были удовлетворены результатами Ялтинской конференции, считали её самой успешной и надеялись, что делегация Великобритании разделит это мнение. Выступая перед нижней палатой английского парламента У. Черчилль также заявил, что Сталин и советские лидеры хотят, как показала встреча в Крыму, жить в мире и дружбе с

западной демократией. Но через некоторое время в письме президенту Трумэну У. Черчилль выразил сильное беспокойство тем, что русские, якобы, неверно излагают решения Ялтинской конференции. Черчилль был раздражён поведением русских в отношении Польши, усиливавшимся влиянием русских на Балканах вплоть до Греции. Черчилля, мечтавшего об установлении англо-американского порядка, где только возможно в Европе и за её пределами, страшили огромные русские армии и мощное демократическое движение, которое всегда ему казалось коммунистическим, а не просто антифашистским. В письме Трумэну У. Черчилль, судя по письму, переживал по поводу того, что русским придётся уступить территории, которые в ходе военных действий были заняты американскими войсками, но относились к советской зоне оккупации. Из этого письма Черчилля Трумэну видно, кто был инициатором нарушения достигнутых ранее соглашений и вообще как начиналась холодная война /7/.

Из этого краткого обзора событий видно, что сепаратные решения взрывали работу Союзнического контрольного совета по Германии. 20 марта 1948 г. маршал Соколовский прекратил работу в Союзническом контрольном совете. В это же время начались перебои в сообщении с Берлином, приведшие к созданию «маленького воздушного моста».

Но вся острота берлинского конфликта проявилась после сепаратной денежной реформы для западных зон. Немецкий историк Х. Крессман считает, что берлинский вопрос возник почти исключительно в результате американской политики.

Но вся острота берлинского конфликта проявилась после сепаратной денежной реформы, введившей новую западно-германскую марку. США осуществляли свою стратегическую линию на децентрализацию Германию. При проведении этой линии выгодно было иметь раздробленные, существующие под контролем оккупационной власти профсоюзы. Ведь первый немецкий профсоюз был образован в 1944 г. в Аахене и американское правительство официально дало согласие на его функ-

ционирование, но только как нейтральное /8/.

1. Geschichte der SED. Berlin, 1978.
2. Die SED und die Fortsetzung der antifaschistisch-demokratischen Revolution (1948 - 1949) in Geschichte der SED. Berlin, 1978.
3. Erdmann Karl. Das Ende des Reiches und die Neubiilding deutschen Staaten. Munchen, 1980.
4. Molden O. Der osterreichische Freiheitskampf 1938 - 1945. Wien, 1970.
5. История дипломатии. Т. IV. Москва, 1975.
6. Hatsh A. P. Franklin D. Roosevelt. An Unformal Biography. N. Y., 1972.
7. Churchill W. The Second World War. Vol. IV, VI. L., 1951.
8. Geschichte der DDR. Berlin, 1981.

III. Научные сообщения.

К. М. Бродская

Джордж Вашингтон: проблема патриотизма и становления нравственных ценностей в американском обществе.

Американскому народу присущи высокое национальное самосознание, развитые чувства патриотизма и гордости за свою страну, ее историю, свершения и подвиги предшествующих поколений. Система образования и воспитания, средства массовой информации, литература, театр и кинематограф, музеи, научные и образовательные центры культивируют эти настроения среди всех возрастных групп населения США. Среди Героев видное место отводят «отцам-основателям» страны - выдающимся политическим и государственным деятелям, стоявшим у истоков независимости и государственности США. В сознании многих поколений американцев «отцом-основателем» №1 является Джордж Вашингтон. С первых лет независимости Америки и до самой смерти в 1799 г. он играл роль лидера складывавшейся нации /1/. Естественно, что американцы, начиная от современников Вашингтона, придавали особое значение и освещению жизненного пути и свершений этого «полубога» и «отца страны» /2/.

За неполных два века о Дж. Вашингтоне написана «целая чаша книг». Ясно, что столь многочисленная и многообразная литература в немалой степени способствовала становлению образа Дж. Вашингтона в сознании американского народа /3/. Именно «священные писания» (терминология американского историка Д. Бурстина) поддержали и укрепили в обществе «атмосферу культа», атмосферу «обожания» Вашингтона - «Героя еще в юном возрасте», главнокомандующего - героя Войны за независимость США, председателя Конституционного совета в Филадельфии, наделившего американцев федеральной консти-